

УДК: 332.1

Доходы населения как важнейший индикатор эффективности государственной и региональной социально-экономической политики

О.К. Слинкова^{1 а}, М.И. Черутова^{2 б}

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы 85, Белгород, Россия

² Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

^аSlinkova@bsu.edu.ru, ^бcherutovam@mail.ru

Статья поступила 11.08.2018, принята 20.09.2018

Значительная дифференциация доходов различных слоев российского общества представляет существенную угрозу его стабильности. В статье приводятся данные, свидетельствующие о существенных диспропорциях в распределении доходов как между субъектами Российской Федерации, так и в рамках отдельных региональных образований. На основе анализа статистических данных обосновывается недостаточность усилий государственных и региональных органов власти по решению данной проблемы, делается вывод о необходимости разработки и реализации специальных государственных целевых программ, имеющих целью исключение резкого расслоения общества по уровню материального благосостояния.

Ключевые слова: доходы населения; средняя заработная плата; распределение доходов; коэффициент Джини.

Population incomes as the most important indicator of state and regional socio-economic policy efficiency

O.K. Slinkova^{1 а}, M.I. Cherutova^{2 б}

¹Belgorod State National Research University; 85, Pobedy St., Belgorod, Russia

²Bratsk state University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^аSlinkova@bsu.edu.ru, ^бcherutovam@mail.ru

Received 11.08.2018, accepted 20.09.2018

Significant differentiation of incomes of various strata of Russian society is a significant threat to its stability. The article cites data showing significant disproportions in the distribution of income, both between subjects of the Russian Federation and within the framework of certain regional entities. Based on the analysis of statistical data, the failure of efforts of state and regional authorities to solve this problem is substantiated. The conclusion is made about the need to develop and implement special state targeted programs aimed at excluding a sharp stratification of society by the level of material well-being.

Keywords: population income; average wage; income distribution; Gini's coefficient.

Одной из наиболее острых проблем социально-экономического развития России на современном этапе является значительная дифференциация уровня и качества жизни населения различных регионов [1–3]. Данная проблема порождает у населения ощущение несправедливости, что вызывает напряжение в обществе и чревато серьезными социаль-

ными катаклизмами [4]. Безусловно, одним из наиболее значимых экономических параметров, отражающих уровень жизни населения российских регионов, являются доходы населения. Данный параметр представлен совокупностью показателей, таких как средняя заработная плата, средний размер начисленных пенсий, среднедушевые денеж-

ные доходы населения и др. Целью настоящего исследования является сравнительный анализ доходов населения на примере отдельных российских регионов для выявления диспропорций регионального и внутрирегионального развития.

В табл. 1 представлена информация о средней номинальной начисленной заработной плате работников в целом по России и по федеральным округам (на начало 2018г.). Для того, чтобы не обременять читателя большими объемами статистической информации, по каждому из федеральных округов приведены данные по региональным субъектам, занимающим крайние позиции по показателю средней заработной платы.

Лидерами по начисленной заработной плате являются Дальневосточный (49341 р.), Центральный (47453 р.) и Северо-Западный (46 775 р.) федеральные округа при среднем значении этого показателя по России в це-

лом 39017 р. Замыкает ряд Северо-Кавказский федеральный округ, где величина рассматриваемой среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составляет 24 389 р. Соотношение максимального и минимального значений рассматриваемых показателей по федеральным округам достигает 202,3%. Отметим при этом, что за последние годы разрыв между ними увеличивается (на начало 2014 г. он составлял 193%). Это свидетельствует о том, что дифференциация территорий по рассматриваемому показателю набирает темпы.

В отдельных региональных образованиях проблема дифференциации средней заработной платы также является очень острой. Во всех без исключения федеральных округах также наблюдается весьма широкий размах максимальных и минимальных значений начисленной работникам средней заработной платы (табл. 2).

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.

Территория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
РФ	29535	30929	32660	34422	39017
Центральный федеральный округ	35670	37414	39738	41132	47453
Тамбовская область	18850	19849	20468	22292	24008
Москва	53584	56095	60162	61277	70251
Северо-Западный федеральный округ	32289	34620	36719	39840	46775
Псковская область	19232	19972	20693	21169	23175
Ненецкий автономный округ	63697	67452	71601	71736	80362
Южный федеральный округ	22375	22979	23985	25715	28686
Республика Калмыкия	17877	18259	18644	20185	23635
Краснодарский край	24319	24371	25233	27211	30617
Северо-Кавказский федеральный округ	19304	20126	20560	21632	24389
Республика Дагестан	16995	17452	17783	18781	21699
Республика Ингушетия	23258	22055	20118	20669	23362
Приволжский федеральный округ	22407	23636	24635	26191	28758
Республика Мордовия	17419	19404	20285	21981	23958
Республика Татарстан	25698	27119	27988	29300	32165
Уральский федеральный округ	34028	35566	38039	39672	43099
Курганская область	19722	20146	20931	22589	25548
Ямало-Ненецкий автономный округ	67195	70116	77880	80269	88232
Сибирский федеральный округ	26477	27542	28723	30637	33910
Алтайский край	17809	18408	19209	20302	22546
Красноярский край	31529	33153	35424	37056	40617
Дальневосточный федеральный округ	37260	39404	42013	44329	49341
Еврейская автономная область	27897	27981	29438	30957	35292
Чукотский автономный округ	71929	72779	75793	80093	90105

Соотношение максимальной и минимальной среднемесячной заработной платы работников по федеральным округам, %

Федеральный округ	2014 г.	2018 г.
Центральный федеральный округ	284,3	292,6
Северо-Западный федеральный округ	331,2	346,8
Южный федеральный округ	136,0	129,5
Северо-Кавказский федеральный округ	136,9	107,7
Приволжский федеральный округ	147,5	134,3
Уральский федеральный округ	340,7	345,4
Сибирский федеральный округ	177,0	180,2
Дальневосточный федеральный округ	257,8	255,3

Максимальный разброс показателей средней заработной платы (345,4%) отмечается в Уральском федеральном округе, минимальный (107,7%) – в Северо-Кавказском (107,7% на начало 2018 г.). Анализируя данную ситуацию, безусловно, следует принимать во внимание существенные различия в климатических условиях, являющихся существенным фактором, влияющим на дифференциацию заработной платы. В этом смысле кажется весьма закономерным, что абсолютным лидером по размерам начисленной заработной платы является Чукотский автономный округ (90 105 р.). Однако климатические условия не являются единственным фактором, определяющим дифференциацию заработной платы. Так, например, в Центральном федеральном округе ее уровень достигает 292,6% при относительно равных природных условиях регионов, входящих в его состав. Понятно, что основной вклад в это соотношение вносит Москва, занимающая третье место по размеру средней заработной платы среди всех региональных образований, что определяется, преимущественно, политическими факторами. Все остальные доводы, приводимые в объяснение данной ситуации, кажутся нам мало убедительными.

С позиций заявленных целей представляет несомненный интерес динамика уровня дифференциации заработной платы по регионам. В тех округах, где отмечается очень высокий уровень дифференциации (Центральный, Северо-Западный, Уральский и Сибирский федеральные округа), имеет место негативная тенденция ее роста в рас-

сматриваемом периоде (табл. 2). Исключение в этом плане составляет Дальневосточный федеральный округ, где отмечено некоторое сглаживание разброса максимальных и минимальных значений средней заработной платы работников в 2018 г. по сравнению с 2014 г. Несомненно, определенный вклад в эту позитивную тенденцию внесла принятая постановлением правительства в 2014 г. государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [5].

Что касается регионов с относительно низкой дифференциацией заработной платы (Южный, Северо-Кавказский и Приволжский федеральные округа), то здесь наблюдается положительная тенденция к снижению уровня дифференциации средней заработной платы. Вместе с тем, обращает на себя внимание тот факт, что данная тенденция сложилась, скорее, за счет снижения темпов роста заработной платы относительно благополучных регионов, нежели чем за счет повышения темпов роста заработной платы неблагополучных регионов.

Данную ситуацию можно проиллюстрировать на примере Северо-Кавказского федерального округа. В наиболее благополучном регионе этого округа (Республика Ингушетия) динамика средней заработной платы была отрицательной, и только в 2018 г. произошло незначительное ее повышение на 0,4%. Отметим, что в целом по России этот рост за указанный период составил 32,1% при максимальном значении 48,0% в Северо-Западном федеральном округе. Таким образом, можно утверждать, что, не-

смотря на некоторые позитивные сдвиги, проблема дифференциации уровня жизни населения различных регионов России не теряет своей остроты, несмотря на декларируемые правительством заявления и принимаемые стратегии социально-экономического развития страны.

Анализ рассматриваемой проблемы по показателям среднего размера начисленных пенсий и среднедушевых денежных доходов населения дает аналогичную картину, поэтому ограничимся вышеизложенными рассуждениями. Тем более что заработная плата занимает наибольший удельный вес в структуре общего объема денежных доходов населения. Кроме того, отметим, что использование средних значений, которыми обычно оперирует статистика, не дает возможности в полной мере оценить масштабы дифференциации благополучия населения отдельных регионов. С этой целью обычно используют такие показатели, как децильный коэффициент, коэффициент фондов, коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини) и др., характеризующие уровень распределения доходов между различными группами населения [6]. Децильный коэффициент и коэффициент фондов, пожалуй, более наглядно иллюстрируют расслоение общества по получаемым доходам, отражая их соотношение по 10%-ным (децильным) группам наиболее и наименее обеспеченного населения. Однако более полную картину распределения доходов дает коэффициент Джини, который не ограничивается сравнением полярных групп населения по величине получаемых доходов, а учитывает их распределение по всей совокупности населения, разделяя его на пять 20%-ных групп.

Используя методику расчета коэффициента Джини, рассмотрим, как изменялось распределение денежных доходов населения в целом по России (табл. 3).

Как свидетельствуют данные табл. 3, в России присутствует крайне неравномерное распределение доходов. Почти половина всех доходов концентрируется в руках 20 % наиболее состоятельного населения, в то время как на 20 % наиболее бедного населения приходится чуть более 5 % общего объема денежных доходов. В качестве положительной следует отметить тенденцию к некоторому сглажива-

нию неравенства, о чем свидетельствует изменение коэффициента Джини с 0,416 в 2014 до 0,410 в 2017 гг. Вместе с тем, достигнутый уровень коэффициента Джини, по оценкам специалистов, на 30–40% превышает его пороговое значение [7]. Для сравнения: в Белоруссии значение коэффициента Джини составляет 0,270 (по данным 2016 г.).

Таблица 3

Распределение общего объема денежных доходов по 20%-ным группам населения России, %

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Общий объем денежных доходов, в том числе:	100	100	100	100
первая группа (с наименьшими доходами)	5,2	5,3	5,3	5,4
вторая группа	9,9	10,0	10,1	10,1
третья группа	14,9	15,0	15,0	15,1
четвертая группа	22,6	22,6	22,6	22,6
пятая группа (с наибольшими доходами)	47,4	47,1	47,0	46,8
Коэффициент Джини	0,416	0,413	0,412	0,410

Рассмотрим ситуацию с дифференциацией денежных доходов населения России в региональном аспекте. В табл.4 приведены данные о динамике коэффициента Джини по регионам, вошедшим в рассматриваемую нами выборку.

Анализ представленных в табл. 4 данных позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, по всем рассматриваемым регионам наблюдается тенденция к снижению уровня дифференциации доходов.

Во-вторых, наиболее высокий уровень дифференциации доходов присутствует в Москве, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах (при значениях коэффициента Джини, равных соответственно 0,423; 0,419 и 0,414). Это позволяет предположить, что даже в регионах с высокими совокупными доходами общая благополучная картина складывается, преимущественно, благодаря высоким доходам наиболее оплачиваемой части населения.

В-третьих, наиболее низкий уровень дифференциации доходов отмечается в регионах с невысокими совокупными доходами. В нашей выборке это Еврейская автономная об-

ласть, Псковская область и Республика Калмыкия (коэффициент Джини здесь составляет 0,347; 0,350 и 0,358 соответственно).

Таблица 4

Коэффициент Джини

Территория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Центральный федеральный округ				
Тамбовская область	0,394	0,383	0,385	0,382
Москва	0,452	0,429	0,421	0,419
Северо-Западный федеральный округ				
Псковская область	0,359	0,344	0,343	0,350
Ненецкий автономный округ	0,429	0,425	0,419	0,414
Южный федеральный округ				
Республика Калмыкия	0,377	0,367	0,361	0,358
Краснодарский край	0,424	0,414	0,415	0,409
Северо-Кавказский федеральный округ				
Республика Дагестан	0,391	0,386	0,388	0,389
Республика Ингушетия	0,369	0,359	0,356	0,359
Приволжский федеральный округ				
Республика Мордовия	0,371	0,361	0,364	0,360
Республика Татарстан	0,423	0,416	0,413	0,402
Уральский федеральный округ				
Курганская область	0,385	0,380	0,363	0,365
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,429	0,422	0,427	0,423
Сибирский федеральный округ				
Алтайский край	0,380	0,375	0,377	0,376
Красноярский край	0,408	0,398	0,400	0,392
Дальневосточный федеральный округ				
Еврейская автономная область	0,370	0,360	0,348	0,347
Чукотский автономный округ	0,417	0,411	0,407	0,392

Резюмируя вышеизложенное, отметим низкую эффективность государственной и региональной политики в области повышения справедливости распределения денежных доходов жителей России. Более того, есть предположение, что некоторое сокращение уровня дифференциации доходов населения является, скорее, следствием экономического кризиса, начавшегося в 2014 г., чем результатом целенаправленных действий.

Острота данной проблемы не позволяет надеяться на то, что без серьезных управленческих усилий по ее решению возможно построение солидарного российского общества. Не случайно многие исследователи, занимающиеся поиском национальной идеи, способной объединить современное российское общество, называют в качестве таковой

идею справедливости [8–10]. Данная идея всегда была присуща российскому менталитету. Именно попытками (не всегда удачными) ее реализации объясняются многие события нашей истории. Как представляется, современное российское общество качественно трансформировало понятие социальной справедливости, перейдя от представлений о всеобщем равенстве к пониманию необходимости создания равных стартовых условий, одинаковой оплаты за равный труд, исключения дискриминации по любым признакам и т.п.

Решение рассматриваемой проблемы возможно путем разработки и реализации специальных государственных целевых программ, направленных на исключение резкого расслоения общества по уровню матери-

ального благосостояния [11]. Основными целями таких программ должны стать борьба с бедностью — с одной стороны, и борьба с незаконными сверхдоходами — с другой. Практическая реализация таких программ позволит воплотить в жизнь концепцию социально ориентированной рыночной экономики, о которой так много говорится сегодня на всех уровнях российского общества, и обеспечить декларируемое Конституцией РФ положение: «Российская Федерация — социальное государство (подчеркнуто нами. — *Авт.*), политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [12].

Отметим также, что необоснованно высокая дифференциация доходов населения — одна из наиболее острых, но не единственная проблема, касающаяся такого важного вопроса, как уровень жизни населения. Последний представляет собой количественную характеристику различных аспектов жизни, для его исчисления обычно используют некоторую совокупность статистических и других поддающихся учету данных. Так, например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для определения уровня жизни населения использует методику, включающую большую совокупность параметров, объединенных в девять групп: экономика, бизнес-среда, государственное управление, образование, здравоохранение, безопасность, гражданская свобода, социальный капитал и окружающая среда.

Согласно рейтингу стран мира по уровню жизни, составляемому ОЭСР, в первую пятерку стран в 2017 г. вошли Норвегия, Новая Зеландия, Финляндия, Швейцария и Швеция. Россия в 2017 г. оказалась в данном рейтинге на 101-м месте из 149, опустившись на 33 позиции по сравнению с 2014 г. (68-е место) [13]. Конечно, данному рейтингу, как и многим другим, можно доверять с известными оговорками, ссылаясь на политическую ангажированность составителей. Вместе с тем, приходится признать достаточно объективными два вывода: о низком уровне жизни российского общества, во-первых, и его падении в последние годы, во-вторых.

Литература

1. Бобков В.Н. Каким быть региональному неравенству качества и уровня жизни? // Мир России. Социология. Этнология. 2009. № 3. С. 13-17.
2. Ильин А.Е. Состояние и перспектива минимальной заработной платы // Вестн. Кур. гос. сельскох. акад. 2011. № 6. С. 29-34.
3. Слинкова О.К. Уровень и качество жизни населения как результирующие показатели социально-экономического развития регионов // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2012. № 9 (68). С. 26-30.
4. Бобков В.Н., Гулюгина А.А. Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 10-15.
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 308. Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».
6. Горшенина Е.В. Региональные экономические исследования: теория и практика: моногр. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. 203 с.
7. Бикеева М.В. Стратегический анализ дифференциации доходов и уровня бедности населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Экономические исследования и разработки. 2018. URL. <http://edjr.ru/article/08-02-2018> (дата обращения: 09.09.2018).
8. Напреенко А.А. Социально-правовые ценности и национальная идея // Юридический вестник Самар. ун-та. 2015. № 4. С. 32-34.
9. Пусько В.С. Идеология в конституционном поле современной России // ИСОМ. 2015. № 3. С. 21-24.
10. Тяпин И.Н. Нравственное государство как государство справедливости: притчи к концепции // Философия права. 2016. № 6 (79). С. 43-46.
11. Слинкова О.К., Скачков Р.А. Практика использования программно-целевого метода в управлении экономикой России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 21-25.
12. Конституция Российской Федерации (1993) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
13. Все о странах мира [Электронный ресурс] // GoToRoad: новостной портал: отдых и туризм, иммиграция, рейтинги, статистика. URL. <https://gotoroad.ru/best/indexlife> (дата обращения: 16.09.2018).